

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

MODERN PROBLEMS OF TACTIC OF SUBMISSION FOR IDENTIFICATION AND WAYS OF THEIR SOLUTION

*D. Bodarovskaya
D. Brager*

Summary: Basing on the opinions of scientists and researchers in the field of forensic science, the authors analyze modern problems of tactics of submission for identification, identify and specify the types and objects of submission for identification in order to further optimization of tactical techniques of the considering investigative action.

Keywords: submission for identification, tactical techniques, investigative action, forensic recommendations.

Бодаровская Дарья Витальевна

*Дальневосточный государственный университет
путей сообщения, г. Хабаровск*

Брагер Дмитрий Константинович

*к.ю.н., доцент, Сахалинский институт железнодорожного
транспорта – филиал Дальневосточного
государственного университета путей сообщения
в г. Южно-Сахалинске
brager-4@mail.ru*

Аннотация: В представленной работе, основываясь на мнениях ученых и исследователей в области криминалистики, авторы анализируют современные проблемы тактики предъявления для опознания, выделяют и уточняют виды и объекты предъявления для опознания в целях дальнейшей оптимизации тактических приемов рассматриваемого следственного действия.

Ключевые слова: предъявление для опознания, тактические приемы, следственное действие, криминалистические рекомендации.

В процессе проведения предварительного расследования одним из регулярно проводимых следственных действий является предъявление для опознания. Несмотря на повышенную значимость и важность результатов предъявления для опознания, в широких научных кругах активно обсуждаются проблемы и тактические сложности, сопровождающие рассматриваемое следственное действие, но не получившие разрешения. Важно отметить, что любые недоработки и допущенные при предъявлении для опознания ошибки могут повлечь определенные проблемы: выявленные на стадии судебного разбирательства тактические просчеты следователя могут повлечь прекращение уголовного преследования, что позволит виновному лицу уйти от наказания.

Предъявление для опознания как полноценное следственное действие обрело свою процессуальную форму ещё в середине прошлого века. Ныне действующий УПК РФ в ст. 193 закрепляет основные требования к проведению данного следственного действия, суть которого состоит в том, чтобы опознающий установил тождество или различие между предъявленным следователем для опознания объектом (лицом) и ранее наблюдаемым объектом (лицом) [1]. Допускаемые при предъявлении для опознания ошибки, зачастую, обусловлены сущностным непониманием самого процесса. Кроме того, следует обратить внимание на существующие криминалистические рекомендации, которые длительное время использовались при предъявлении для опознания, и частично устарели. С учетом активной информатизации общества и цифрового развития, представляется необходимым

проработать и тактико-познавательные возможности предъявления для опознания как средства доказывания.

В рамках настоящего исследования следует подробнее остановиться на отдельных тактических проблемах предъявления для опознания. Прежде всего, необходимо обратить внимание на отсутствие единого подхода в науке и на практике к определению объектов предъявления для опознания. Так, одна группа авторов относит к объектам предъявления для опознания только живых и неживых существ – людей, животных, их трупы и части [9, с. 63], вопреки противоположной точке зрения, согласно которой объектами предъявления могут быть рисунки, слепки, фотографии [10, с. 50]. Например, по утверждению А.А. Чебуренкова, к объектам, предъявляемым для опознания, относятся отдельные программы, графические и текстовые файлы, базы данных и иную компьютерную информацию [13, с. 28], что, на наш взгляд, не вполне целесообразно, поскольку программные продукты и информационные данные – нематериальные явления, идентификационные признаки которых очень изменчивы и непостоянны.

Существует и третья точка зрения, в соответствии с которой объектами предъявления для опознания могут быть живые и неживые существа, а также многие другие неодушевленные предметы, если они в достаточной степени идентифицированы, установлены их особые признаки и свойства [11, с. 24], о чем свидетельствует и накопленная правоприменительная практика. Приговором Верховного Суда Республики Тыва от 28 мая 2019 г. по делу № 22-746/2019 гражданин Х. признан виновным

в совершении преступления по ч.1 ст. 162 УК РФ. Одним из важнейших доказательств виновности гражданина Х. стал протокол предъявления для опознания от 7 августа 2018 г.: потерпевшая О. опознала на предъявленных ей фотографиях обвиняемого (по худощавому телосложению, росту, цвету волос и ярко выраженным оттопыренным ушам) [3]. Представленный пример подтверждает важность и значимость своевременного проведения опознания при условии неукоснительного следования нормам закона.

Фотографии достаточно часто используются в следственной практике в качестве объектов, предъявляемых для опознания. В тоже время, в научном сообществе высказывается мнение о том, что нарисованные портреты или слепки сами по себе не могут быть объектами предъявления для опознания. Стоит полагать, что именно для следователя в процессе расследования рисунки, слепки или портреты не представляют особого интереса; такие вещи следует расценивать как носители информации об объекте, предъявляемом для опознания. Слепок – это своеобразная форма, которая демонстрирует объект. Соответственно, слепки и рисунки играют вспомогательную роль при предъявлении для опознания, но его непосредственными объектами не выступают, в отличие, например, от трупа и его частей. В тоже время, гипсовые слепки частей тела, предъявляемых для опознания, могут использоваться в качестве практически полезного способа осуществления данного следственного действия.

Традиционные ошибки, допускаемые при производстве предъявления для опознания, обычно отражают непонимание и непринятие сущности самого процесса опознания. В основе тактики предъявления к опознанию лежит не сам объект, которые необходимо опознать, а психология процесса узнавания, возможность опознающим сопоставить воспринятый им ранее объект с объектом, который представлен следователем. Ко всем результатам опознания следует относиться весьма критично, поскольку на достоверность восприятия информации могут влиять разнообразные факторы (время, зрительное восприятие, состояние здоровья опознающего лица).

Отдельного внимания заслуживает вопрос признания объектом предъявления для опознания рукописных текстов. Фактически рукописные тексты базируются на письменно-двигательном навыке, который при желании и умениях исполнителя можно специально видоизменить, соответственно, наиболее оптимально идентифицировать рукописные тексты только посредством экспертизы, а не путем предъявления для опознания, что подтверждается и материалами судебно-следственной практики. Так, Заводским районным судом г. Кемерово был вынесен оправдательный при-

говор по делу № 1-44/2019 [3].

Ключевым доказательством по делу выступило заключение почерковедческой экспертизы, которое подтвердило принадлежность записей, сделанных в документах (рукописных текстах), используемых при предъявлении для опознания, другому лицу, а не обвиняемому. Соответственно, на уровне действующего уголовно-процессуального законодательства следует закрепить исчерпывающий перечень объектов предъявления для опознания, что позволит избежать ряда проблем в правоприменительной практике. Также необходимо разрешить вопрос по поводу классификации таких объектов, о чем свидетельствуют и острые дискуссии в академических кругах [12, с. 69, 70].

На наш взгляд, орудия, с помощью которых были совершены преступные деяния, а также документы нет необходимости выделять в отдельную категорию объектов, предъявляемых для опознания, поскольку они охватываются обобщенным понятием «предмет», что подтверждается материалами судебной практики. Так, постановлением № 22-520/2019 Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 16 мая 2019 г. [4] без удовлетворения были оставлены апелляционные жалобы граждан В. и Д., осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Сторона защиты настаивала на том, что протоколы опознания, осмотра документов и предметов являются несостоятельными и не могут быть признаны допустимыми доказательствами по делу. Изучив все материалы дела, суд отметил, что опознание автомобиля и опознание по фотографиям производились в точном соответствии с требованиями закона: участникам предъявления для опознания были разъяснены права и обязанности, порядок производства и основания ответственности. В процессе производства следственного действия, опознающие давали показания уверенно и в присутствии своих адвокатов. Правильность сведений удостоверена, соответствующих замечаний, ходатайств или уточнений от опознающих не последовало. Непосредственный осмотр предметов в рамках предъявления для опознания проводился с участием специалиста, нормы ст. 58 УПК РФ нарушены не были, равно как и составленные протоколы опознаний и осмотра автомобиля соответствуют требованиям ст. 166 УПК РФ.

Учитывая обозначенные аспекты, виды предъявления для опознания можно разделить на несколько групп:

- а) классификация по объекту опознания (живые лица, животные, трупы и их части, предметы, участки местности, строения и сооружения);
- б) классификация по способу предъявления для опознания (натуральное и опосредованное);
- в) классификация по последовательности проведения действий (первоначальное и повторное предъявление для опознания).

Предполагается, что такой подход к делению позволит более основательно проработать тактические особенности предъявления для опознания на практике.

Отдельного внимания заслуживает такая разновидность предъявления для опознания, при осуществлении которой визуальное наблюдение исключается (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Согласно нормам действующего законодательства, для обеспечения безопасности опознающего лица следователь может принять решение о проведении опознания без непосредственного визуального контакта. Положения ст. 193 УПК РФ не раскрывают порядок и условия проведения следственного действия в таких условиях, соответственно, стоит полагать, что основания для проведения такого предъявления следователь будет определять самостоятельно, с учетом сложившейся ситуации и обстоятельств дела. Кроме того, А.М. Багмет и Н.В. Османова справедливо указывают на то, что отсутствие единообразного подхода и четких критериев может привести к формированию противоречивой правоприменительной практики [7, с. 28]. Полагаем, что для производства такого мероприятия решение следователя должно обязательно иметь письменную форму путем вынесения обоснованного, мотивированного постановления, где последовательно и максимально доступно будут изложены причины и основания проведения предъявления для опознания без визуального наблюдения.

В месте нахождения опознающего позволено находиться понятым, хотя, по мнению М.О. Румянцевой, данное дозволение не в полной мере соответствует тактическим особенностям предъявления для опознания, поскольку, с учетом объективного подхода и следственной необходимости, разумно понятых располагать непосредственно там, где и опознающий, и опознаваемый. При таких условиях права участников предъявления для опознания будут надежно защищены и в равной мере обеспечены [12, с. 61, 62].

Неясно, что именно должны выполнять понятые, находясь вместе с участниками опознания и опознаваемым. Фактически присутствие понятых в месте нахождения опознаваемого никак не повлияет на законность производства, не защитит от совершения незаконных деяний, не гарантирует получения каких-либо веских доказательств. В тоже время, полностью исключить участие понятых при производстве предъявления для опознания нельзя, поскольку факт их присутствия и соответствующие подписи в протоколах удостоверяют результаты законности производства опознания. Так, приговором Спасского районного суда Рязанской области от 13 марта 2019 г. по делу № 1-17/2019 [5] был признан виновным в совершении преступления по ч. 3 ст. 303 УК РФ гражданин К., который, являясь следователем, сфальсифицировал доказательства по уголовному делу. Среди всех иных допущенных нарушений, гражданин К. пре-

небрег нормами, предъявляемые законодателем к порядку и условиям проведения предъявления для опознания. Без фактического проведения следственного действия следователь распечатал и составил протокол предъявления для опознания с заведомо ложными сведениями. Также гражданин К. самостоятельно расписался в протоколе за понятых, отсутствие которых при производстве опознания уже не подтверждало законность и правомерность следственных действий.

Учитывая ошибки, сознательно и умышленно допускаемые следователями, необходимо, на наш взгляд, также решить вопрос о том, где должен пребывать защитник опознаваемого лица, когда производство предъявления для опознания уже началось. Исходя из содержания ст.ст. 16 и 49 УПК РФ, законодатель обеспечивает возможность реализации обвиняемым и подозреваемым по уголовному делу своего законного права защищаться лично, либо с помощью защитника. После получения официального допуска к участию в деле, адвокат вправе оказывать необходимую юридическую помощь своему клиенту (в данном случае, подозреваемому или обвиняемому), заботясь тем самым об обеспечении их интересов и защите прав.

В определении от 18 декабря 2008 г. № 1090-О-О Конституционный Суд РФ особым образом подчеркнул, что следователь в рамках действующего законодательства располагает объемным массивом правовых средств, использование которых позволяет ему в равной мере заботиться о защите прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, преследуя первостепенную цель борьбы с преступностью [2]. Так, ч. 9 ст. 166 и ч. 8 ст. 193 УПК РФ позволяют следователю не отражать в протоколах следственного действия данные о личности опознающего, а также проводить предъявление для опознания без непосредственного визуального наблюдения. Принимаемые следователем меры предосторожности должны в разумной мере соотноситься с правом подозреваемого на защиту; важно сохранить справедливый характер судебного разбирательства.

Учитывая все вышесказанное, стоит полагать, что защитник должен находиться в том же месте, где и опознающий, однако, во избежание какой-либо утечки информации следует использовать различные тактические приемы, что также позволит обезопасить опознающего, если защитник решит действовать недобросовестно. Например, защитник должен располагаться за спиной опознающего, чтобы не было возможности увидеть его лицо, при этом уровень освещения в помещении должен быть невысоким. Используя нормы ст. 310 УПК РФ, защитника следует предварительно предупредить о том, что он не имеет права разглашать какие-либо данные, касающиеся предварительного расследования, под угрозой наступления уголовной ответственности.

Л.В. Виницкий утверждает, что идентификация опознаваемого лица должна осуществляться в хорошо освещенной комнате, но в целях обеспечения безопасности следователь предварительно должен надеть на него маску. Также следует использовать псевдонимы, когда возникнет необходимость уточнения фактических данных обстоятельств дела [10, с. 69]. По нашему мнению, такой подход не позволит достаточным образом обеспечить безопасность опознающего. Ведь, даже находясь в маске и участвуя в следственном действии под псевдонимом, не исключено, что опознаваемый узнает его по походке, росту, особенностям телосложения, другим явным признакам внешности (например, по полноте, хромоте, тембру голоса).

Представляется производство предъявления для опознания должно осуществляться при использовании следующих тактических приемов. Прежде всего, опознающему, расположившемуся за зеркальным стеклом, предлагается осмотреть людей, которые предъявлены для опознания. После тщательного и неспешного осмотра опознающий сообщает известную ему информацию о том, есть ли среди представленных лиц знакомые ему люди, где и при каких обстоятельствах они раньше встречались. Опознанный должен встать и представиться. В свою очередь, опознающий в изолированной комнате подробно объясняет по каким приметам, внешним признакам и другим особым характеристикам он сумел опознать человека за зеркальным стеклом. По итогам следственного действия составляется протокол, в котором отражаются все важные сведения о лицах, участвовавших в предъявлении для опознания. Важно обратить внимание на то, что в помещении, где проводится опознание, обычно достаточно темно, однако, это не причина для того, чтобы не составлять своевременно протокол по итогам следственного действия. На наш взгляд, для составления протокола можно воспользоваться другим

помещением, либо включить свет в том помещении, где опознание проходило, но только после того как опознаваемый будет выведен из комнаты.

В тоже время, если безопасность опознающего лица невозможно обеспечить с помощью комнаты с зеркальным стеклом, то допустимо воспользоваться видеотрансляцией, благодаря которой опознаваемый будет изолирован. С помощью такой трансляции можно решить проблему преодоления значительного расстояния, например, в том случае, когда опознаваемое лицо находится достаточно далеко от опознающего, а предъявления для опознания не избежать. Однако следственное действие должно происходить в режиме реального времени, что исключает любую возможность использования заранее сделанной видеозаписи.

Таким образом, предъявление для опознания – это специфическое следственное действие. Исходя из содержания ст. 193 УПК РФ, суть предъявления для опознания состоит в том, что одно лицо обозревает другое лицо, предъявленное для опознания, либо неодушевленный предмет, животное, и мысленно сопоставляет его с теми образами, которые ранее уже были им восприняты. При этом опознающий должен понимать важность взаимосвязи опознаваемого лица или объекта с событиями дела, с проводимым расследованием. После идентификации решается важный вопрос отсутствия или наличия тождества, аналогии. Предъявление для опознания не должно подменяться простым узнаванием, не имеющим прямого отношения к производству следственного действия. В настоящем исследовании затронуты и рассмотрены далеко не все проблемы тактики предъявления для опознания, однако, стоит полагать, что последовательное и целенаправленное разрешение накопившихся сложностей и противоречий позволит повысить эффективность и результативность данного следственного действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 2.08.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 г. № 1090-0-0. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2019.
3. Приговор Заводского районного суда г. Кемерово № 1-44/2019 от 27.02.2019 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2019.
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 22-620/2019 от 16.05.2019 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2019.
5. Приговор Спасского районного суда Рязанской области от 1-17/2019 от 13.03.2019 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2019.
6. Апелляционный приговор Верховного Суда Республики Тыва № 22-746/2019 от 28.05.2019 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2019.
7. Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. – 2019. – № 7. – С. 27-33.
8. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 608 с.
9. Будякова Т.П. Экспериментальная оценка эффективности словесного портрета при опознании личности // Экспериментальная психология. Моск. гос. психолого-педагогический ун-т. – 2016. – № 2. – С. 63-66.

10. Виноцкий Л.В. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.
11. Иванова Л.Ф., Иванов Д.С. Предъявление для опознания (психологический аспект) // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. – 2018. – Т.18. – № 2. – С. 21-29.
12. Румянцова М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. – М.: Юстицинформ, 2019. – 148 с.
13. Чебуренков А.А. Следственная практика как источник разработки тактических средств расследования преступлений // Российский следователь. – 2018. – № 12. – С. 27-31.

© Бодаровская Дарья Витальевна, Брагер Дмитрий Константинович (brager-4@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

